

Мукусев Владимир

27.1.2000.

Павлик или Савва? Морозовы

Кухарьтура. - 2000. -
27 янв. - 2 февр. - с. 2

ТВЦ: третьего не дано

Смотришь телевизор, и складывается ощущение, что проблема выбора перед обществом более не стоит. Если говорить о выборе политическом, будущего президента нам в сущности уже назначили: преемник — он и есть преемник. Отсутствие выбора политического ставит под вопрос нравственный выбор, ибо первое неизбежно вытекает из второго. Так что же — тупик? И телевидение как мощное орудие формирования и общественного мнения, и общественной морали уже ничего сделать не может? Наверное, все-таки может. Канал ТВЦ в передаче "Третьего не дано" под рубрикой "Интерактивное кино" (режиссер Александр Пищулин, автор и ведущий Владимир Мукусев) начал с нравственной атмосферы самого телевидения в образе некоего

абстрактного канала. По задумке авторов, каждый цикл — это небольшой телефильм с двумя вариантами финала. В середине показа демонстрация ленты прерывается, и идет прямое включение студии, где приглашенные — политики, экономисты, журналисты и простые, так сказать, смертные — обсуждают проблему нравственного выбора, заявленную в фильме. Параллельно — звонки телезрителей в студию, интерактивный опрос. Сюжет премьерной ленты и прост, и сложен, и актуален. Рейтинг программы молодого тележурналиста резко упал, начальство требует чего-то в высшей степени сенсационного. Как раз в это время журналист узнает, что министром финансов назначен старый друг его матери, который совершенно конфиденци-

ально сообщает, что через неделю произойдет дефолт. Журналист мучается сомнениями: сообщать эту новость в прямом эфире или оставить ее "для узкого круга"? Что касается художественных особенностей фильма "на тему", об этом умолчим — лента сделана в качестве заправки для полемики. И полемика получилась. Главным образом благодаря Владимиру Мукусеву. Мнения разделились почти поровну: одни считают, что молодому журналисту негоже выступать, как я это для себя сформулировала, в роли Павлика Морозова. Другие уверены, что необходимо сказать правду. Вспоминается еще один Морозов, Савва, застрелившийся в состоянии нравственной сумятицы. Ровно через неделю зрители увидели его второй вариант. Журналист сооб-

щает в прямом эфире о грядущем дефолте. Министр скоростречно умирает... Ко всему увиденному можно было бы, наверное, отнестись с определенной долей иронии. Однако иронизировать почему-то не хочется, и это "почему-то" — тысячи звонков, посредством которых зрители выразили свое отношение к условной реальности. Очевидность дает огромную пищу для размышлений и одновременно настораживает — всего лишь десяток звонков и часть общества, готовая, извините, "пройти по трупам", станет называться большинством. Это к вопросу о нравственном выборе. Именно поэтому "Третьего не дано" — программа, которая сегодня очень нужна.

Елена ГРАНДОВА